

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**X МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 июня 2016г.)**

г. Санкт-Петербург- 2016
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам X международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2016. – 40с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Назарова Л.В. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКИХ ЖЕНСКИХ ИМЕН.....	4

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Фролова С.М., Замчалова И.Ю. ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ.....	13

ПОЛИТОЛОГИЯ

Budykina A.S. GLOBALIZATION: DEFINITIONS, PROS AND CONS AND THE CHINESE WAY.....	17

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гладкова Л.Н. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ	21
Светлана М.С., Оксана А.И. ИННОВАЦИОННАЯ НАУЧНО –ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ	26

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кравченко А.И. ВПЕРЕД К КАПИТАЛИЗМУ ИЛИ НАЗАД К СОЦИАЛИЗМУ	33
Ibrokhimjon Abdugaffarovich Alimov, Saidamirkhan Makhmudov Alokxon's son THE MAIN SOURCES SHARIA ARGUE ORDERS OF SHARIA COURTS..	35

ФИЛОЛОГИЯ

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКИХ ЖЕНСКИХ ИМЕН

Назарова Лана Васильевна

студентка Северо-Восточного федерального университета, Якутск

Возникновение имен – немаловажный этап в истории всего человечества, ведь имена – как личные, так и наследственные - закрепили право каждого человека быть индивидуальной личностью, тесно связанной с социумом. Абсолютная необходимость личных имен для общества и сложность в их изучении потребовали специальную науку — антропонимику (греч. ἀνθρωπος — человек и ὄνομα — имя). Термин этот, как предполагают, предложил впервые португальский лингвист Ж. Лейте Васконсельва в 1887 году. Антропонимика - это один из основных разделов ономастики, изучающий личные имена людей и все, что с ними связано, начиная с происхождения отдельных имен и заканчивая структурой и развитием отдельных антропонимических систем. И главная функция антронимов - особое, индивидуальное обозначения предмета.[2, с.174]

Личное имя человека является социальным знаком, который указывает на общественный статус носителя имени. Так что неудивительно, что у большинства народов, в том числе японцев, при выборе имени важным являются их благозвучность и «благозначимость», то есть красота и эстетичность, как в звуковом, так и смысловом плане[1, с.3]. Составление имени для жителя Японии — целая наука, прежде всего оттого, что гармоничное сочетание имени и фамилии, их значение для японца, а тем более японки — вопрос первостепенный, ведь все это дает представление о самом человеке, являясь его вторым «лицом». С древних времен, культура японской антропонимики была чрезвычайно важной составляющей материальной и духовной жизни общества.

Современная японская антропонимическая модель двучленна, она состоит из фамилии и индивидуального имени. При всей простоте антропонимической формулы, различительная функция имен полностью сохраняется за счет иероглифической письменности со сложным чтением и почти неограниченным количеством имен и фамилий[3, с.13-15]. Японские родители должны решить серьезную проблему выбора подходящего имени ребенку — ведь они подбирают имя не только по лексическому значению, они учитывают так же фонетический и графический комплекс имени. Так как в Японии большое значение уделяют эстетической функции имен собственных. Особое место в изучении имен собственных занимает вопрос о происхождении компонентов, образующих имена. Морфемы-компоненты имен достаточно разнообразны в семантическом плане. Поэтому при изучении семантических особенностей языка необходимо обратиться к истории страны, традиционному укладу древних японцев.

Данная работа посвящена выявлению семантических особенностей женских имен в японском языке. Актуальность работы определяется комплексным описанием семантических особенностей женских имен в японском языке и обусловлена недостаточной изученностью семантических особенностей японских женских имен, в виду относительной новизны науки об именах собственных, ономастике.

Нами была предпринята попытка составления семантической классификации японских женских имен. Для объективной оценки материалом послужили 300 единиц женских имен, отобранных методом сплошной выборки из словаря имен и фамилий Н.П. Капул. Данные единицы имен были классифицированы нами по 13 семантическим категориям:

- Имена, указывающие на внутренние качества человека - 67 единиц (22.33%);
 - Имена, образованные от названий абстрактных понятий – 60 единиц (20%);
 - Имена, указывающие на внешние качества человека – 29 единиц (9.67%) ;
 - Имена с компонентом-числительным - 31 единица (10.33%);
 - Имена, указывающие на происхождение, положение в семье – 22 единицы (7.33%);
 - Имена, связанные с флорой и фауной – 14 единиц (4.67%);
 - Имена, образованные от названий природных явлений - 13 единиц (4.33%);
 - Имена с компонентом японских реалий – 5 единиц (1.67%);
 - Имена с территориальным компонентом – 13 единиц (4.33%);
 - Имена со значением времен года, суток – 4 единицы (1.33 %);
 - Имена, образованные от профессий (профессиональных слов) 10 единиц (3.33%);
 - Имена, образованные от названий драгоценных камней – 2 единицы(3.33%);
 - Имена без лексического значения, построенные по принципу «благозвучия» или «благонаписания» - 29 единиц(9.67%);

Давайте рассмотрим подробнее каждый вид классификации по тематике имен, их особенности и приведем примеры.

Имена, указывающие на внутренние качества человека

Наиболее многочисленной оказалась данная группа, что не удивительно. Ведь в Японии, как и во всем мире, большое значение придается внутренним характеристикам человека. Таким образом, в женских именах наиболее часто употребляются понятие спокойствия - 康子 Yasuko, 円子

Maruko, 安子 Yasuko , почтительности - 尊子 Takako, 寧子 Yasuko, 尚子 Hisako, интеллекта - 嘉智子 Kachiko, 伶子 Reiko, 伊知子 Ichiko и так далее. Указанное распределение внутренних качеств позволяет создать определенный образ японской женщины: каким она должна быть, что от

нее ожидается. Более того такие многочисленные компоненты в именах, как 佐与子 Sayoko «Дающая поддержку», 保子 Yasuko «Заботящаяся», 守子

Морико «Защищающая детей», 屋子 Ieko «Домашняя» - позволяют определить, какая социальная роль отведена женщине в японском обществе. Начиная с древних времен, мужчине в Японии предписывалось больше социальных функций, чем женщине. Японский мужчина вовлечен в огромный социум – в профессиональные группы, в кланы, в которых он добивается лучшего места в иерархии. Место женщины же в доме, что и прослеживается в именах собственных. От японки ожидается, что она будет хорошей хозяйкой, любящей матерью, заботливой супругой, поддерживающей мужа.

Имена, образованные от названий абстрактных понятий

Также было много имен образованных от названий абстрактных понятий. Как и во всем мире в именах из данной группы японцы вкладывают наилучшие пожелания своим детям. Например, пожелания счастья - 幸子 Sachiko, долголетия - 寿子 Toshiko, гармонии (мира) - 和子 Masako, добра - 善子 Yoshiko, радости - 喜久子 Kikuko, верности - 信子 Nobuko, побед - 勝子 Katsuko.

Имена, указывающие на внешние качества человека

Употребление в именах пожелания ребенку, указывающие именно на внешние качества началось еще с давних времен. Более того, несомненно, данная тенденция сильнее касается женских имен: 品子 Shinako «Изящная», 咲子 Sakiko «Цветущая», 光子 Mitsuko «Светлая, сияющая», 乙子 Otoko «Изысканная», 妙子 Taeko «Обворожительная», 寿美子 Sumiko «Вечно красивая».

Эта особенность объясняется тем, что, безусловно, каждый родитель желает, чтобы ребенок, особенно девочка, вырос красивым. Эстетизм японцев также играет в этом большую роль. Ведь одной из «стержневых» понятий японской «картины мира» является культ или религия красоты, эстетического освоения окружающего человека мира. Красота осмысливалась посредством разных эстетических категорий, но, как бы ни понималась красота в тот или иной период японской истории, культ красоты был неизменно на первом месте и культ «женской» красоты здесь находится не на последнем месте.

Имена с компонентом-числительным

Также одной из многочисленных групп, является группа имен с компонентом-числительным. Конечно, женские имена с числительными не так многочисленны, как мужские, тем не менее, и их достаточно. Сейчас имена с числительными встречаются значительно реже, чем в древности. В XIII в. девушек из знатных семей называли по порядку рождения, например, 弐子 Kazuko «второй ребенок». Чаще всего используются иероглифы 千 «тысяча», 三 «три», 五 «пять». Числительные 3, 5, 7 имеют особое значение. В старину в жизни новорожденного самыми важными считались че-

тыре вечера: вечер дня рождения (первый), а также вечера третьего, пятого и седьмого дней. В эти вечера совершались специальные обряды, связанные с появлением младенца на свет. Наиболее значимым был вечер седьмого дня — ребенка впервые показывали родственникам и друзьям и нарекали именем. В пятнадцатый день одиннадцатого месяца в Японии ежегодно отмечается праздник Сити-го-сан («семь-пять-три»). Считается, что на выбор чисел повлияла китайская магия нечетных чисел. В Японии нечетные числа также имеют сакральное значение и рассматриваются как благоприятные[3, с.84].

Из других числительных в японских женских именах встречаются 八 «восемь», 百 «сто», 万 «десять тысяч», например, 五百子 Ioko, 八子 Nachiko, 八百子 Yaoko, 万寿子 Masuko.

Тем не менее даже неблагоприятные числа, такие как 4, 10 могут встретиться в именах, обусловленные удачным благописанием имени. Например, 三四子 Miyoko, счастливые черты «3+5+3».

Также нами были причислены к данной группе имена, содержащие в себя циклические знаки китайского календаря: 庚 Kanoe «7-й циклический знак (небесный ствол) китайского календаря», 巳生子 Mieko «Родившаяся под Змеей (6-й знак китайского гороскопа)», 壬八 Miya «9-й циклический знак (небесный ствол) китайского календаря + восемь». Выбор данных знаков также обусловлено, прикрепленный за ними определенным значением, пожеланием. Например, знак 巳 «6-й знак китайского гороскопа» в имени сулит своей хозяйке удачу.

Имена, указывающие на происхождение, положение в семье

Также довольно часто встречаются имена с указателями либо на происхождение человека, либо на его положение в семье: 上子 Kamiko «Старший ребенок в семье», 姉子 Aneko «Старшая сестра», 初子 Hatsuko «Первый ребенок», 乃里子 Noriko «Дитя родной деревни», 刀自子 Tojiko «Высокородная мадам, госпожа» 姫子 Himeko «Девушка знатного происхождения, принцесса». Данная тенденция объясняется тем, что у японцев сохранилась традиция делать акцент на положение семьи в обществе, если она занимает особое положение. Конечно, в данное время такие иероглифы, указывающие на благородное происхождение, могут быть даны любому человеку, но, тем не менее, в некоторых случаях имена с данными компонентами могут указывать на истоки происхождения человека.

Имена, связанные с флорой и фауной

Многие женские имена связаны с животным и растительным миром. Это зоонимы и фитонимы, перенесенные в разряд антропонимов. Имен, связанных с растительным миром, больше, чем имен, связанных с животными. По древним традициям Японии принято употреблять названия цветов в женских именах, сравнивая девушку по красоте с цветком. И в нашей классификации встречаются такие имена, как 蓉子 Yoko (цветок ги-

бискуса), 栴子Toshiko (конский каштан). Прекрасный гибискус у японцев символизирует утонченную красоту, стойкость, изобилие и жизненные силы. Японцы ценят красоту без излишеств роскоши. Этот цветок по сравнению с другими растениями почти не подвержен заболеваниям, поэтому его изображение символизирует жизненные силы. А конский каштан, распространенный по всей Японии, является символом заботы, мудрости и провидения. Наличие в Японии тысяч видов цветущих растений дает японцам огромный выбор подходящего для их дочерей цветка, который сможет отразить всю их красоту.

В древности девочкам часто давали имена со значением иероглифов 虎«тигр», 鹿«олень». Считалось, что имена, содержащие иероглиф с названием четвероногого животного, способствуют здоровью [2, с.86]. Но в настоящее время названия животных и птиц, кроме журавля, почти исчезли из имен молодых девушек: 乙鳥Tsubame «Изысканная птица», 千鶴子Chizuko «Тысяча журавлей». В Японии журавль цуру считается национальной эмблемой - красивая, величественная птица с круглой «шапочкой» красных перьев на голове, напоминающей восходящее солнце. Цуру - символ долголетия, надежды, мира и семейного счастья. Таким образом, птицы в Японии больше соотносятся с женским началом, животные же имеют мужскую энергетику.

Имена с компонентом японских реалий

Конечно, здесь также не обойтись без имен, отражающих народные реалии. В найденном нам материале оказались имена, содержащие в себе чисто японские вещи, которые окружают японцев в обычной жизни, такие как 巴絵Tomoe (распространенный в Японии геральдический символ), 罫子Shimeko «запечатано» (знак на конверте), 帯子Obiko Пояс (оби), , 倭子Shizuko Ямато (древнее название Японии).

Томоэ(巴) - три капли, сходящиеся в центре круга. Это один из самых распространенных японских символов. Томоэ имеет множество значений и толкований в зависимости от того, какой религией (синто, буддизм, конфуцианство) или сектой (Дзен, Сендай, Кэгон) используется. В общем, томоэ – символ равновесия, завершенности, целостности, уравновешенности, символ мира, солнца, неба и еще множество значений. Томоэ используется как элемент дизайна в японской геральдике, а также в наше время его используют в логотипах фирм. Также он часто используется в японских семейных гербах (камонах).

Символ 罫 можно часто встретить на конвертах, этот знак, означает «запечатано». В имени может быть символом скромности, невинности.

Японцы безумно любят свою страну и гордятся ею, и это не могло, не отразится на именах собственных. Такие имена имеют свой особенный национальный колорит, позволяющий лучше понять японцев, их взгляды на жизнь, понять, что имеет для них ценность.

Имена, образованные от названий природных явлений

Также часто встречается значение природных явлений в женских именах. Такой достаточно популярный принцип формирования имени придает ему ощущение жизненной энергии и природной красоты. Например, 岩子 Iwako (скала), 岸子 Kishiko (берег), 波子 Namiko (волна), 弥江子 Yaeko (растущий залив), 崎子 Sakiko (мыс), 南海子 Namiko (южное море). Можно заметить, что большинство женских имен имеют связь с морской тематикой. Объясняется это с тем, что Япония, являясь островной страной, сильно зависима от моря. Отрезанная от больших материков морями на юге Япония во все времена полагалась на милость моря. Уже долгое время моря буквально кормят и одевают Японию. Кроме того любая вода является символом Великой Матери и ассоциируется с рождением, женским началом, утробой вселенной, *prima materia*, водами плодородия и свежести, источником жизни.

Имена с территориальным компонентом

Также в именах можно обнаружить имена с компонентами, указывающими на какую-либо местность: 富士子 Fujiko «дитя горы Фудзи», 伊子 Yoshiko «Дитя из Исэ», 南子 Minamiko «Дитя из юга», 京子 Kyoko «Дитя из столицы». Эта традиция давать имена и даже создавать фамилии, основываясь на местности, где ты живешь, идет издавна, когда простые крестьяне сочиняли имена собственные, основываясь на каких-либо особенностях места своего проживания. Возможно, таким образом, выражалась преданность и привязанность к родным местам, присущая японцам, уважающим все связанное с родиной и семьей (родом).

Имена со значением времен года, суток

Встречаются имена со значением времен года, суток: 宵子 Shoko (сумерки), 夏子 Natsuko (лето), 季子 Hideko (время года), 小夜子 Saeko (вечер). Частое употребление в именах компонентов со значением времен года связано с тем, что у японцев каждое время по-своему необычно и привлекательно и имеет свое очарование. Часто по имени можно определить, что девочка родилась весной или летом, на рассвете или ночью, хотя это не обязательно. Более того мы выделили, что женским именам присущи компоненты, обозначающие темное время суток (сумерки, вечер, ночь). Это обосновано тем, что ночь во всем мире ассоциируется с женским началом человека.

Имена, образованные от профессий (профессиональных слов)

В нашем исследовании также встретились имена с компонентами, связанными с профессиональной деятельностью: 布子 Nunoko (ткань, материя, полотно), 建子 Tateko (строить, воздвигать, сооружать), 杵子 Masuko (мерка для жидких и сыпучих тел), 培子 Masuko (разводить, выращивать), 吟子 Ginko (слагать стихи, читать нараспев). Это может быть обосновано тем, что родители занимаются данной деятельностью (Например, 布子 Nunoko – родители заняты в швейной компании). Ведь, как известно,

в Японии строго блюдетсЯ право собственности, поэтому здесь существуют десятки компаний с более чем тысячелетней историей. Например гостиница Хоши Рьёкан непрерывно функционирует с 718 года. Ей управляет одна и та же семья уже на протяжении 46 поколений. И вот в таких семьях детям даются имена, имеющие то или иное отношение к семейному делу. Либо же такой выбор имени может быть объяснен пожеланиями родителей в будущем выборе ребенка профессии.

Имена, образованные от названий драгоценных камней

Наиболее малочисленной группой является группа имен, образованные от названий драгоценных камней: 佳珠子 Kazuko (красивый, прекрасный жемчуг), 丹 Takako (киноварь). Как мы знаем, природно-ресурсный потенциал Японии незначителен. Страна существует в условиях дефицита практически всех природных ресурсов. Прежде всего, это касается минеральных ресурсов. Вследствие чего исторически названий драгоценных камней в именах собственных особо не наблюдается. Исключения составляют, те минералы, которые все-таки можно встретить в Японии: знаменитая жемчужная индустрия Японии – Микимото. В японской традиции «жемчужины» принадлежат к трем государственным регалиям, вместе с мечом и зеркалом. По преданию они изготовлены богом Таманоя и имеют форму глаз. Жемчужина — символ чистоты, белизны, возвышенности, богатства, здоровья. Залежи натуральной киновари (руды) также встречаются во многих частях Японии. Киноварь – это один из традиционных оттенков красного цвета в японской и китайской культурах. В Даосизме он означал жизнь и вечность.

Имена без лексического значения, построенные по принципу «благозвучия» или «благонаписания»

Также нами была выделана отдельная группа для имен без ясного лексического значения, которые скорее всего построены по принципу «благозвучия» или «благонаписания». Не исключено, что даже японские женские имена с прозрачной внутренней формой уже утратили свою образность для носителей языка, особенно частотные имена, функционирующие в языке несколько столетий.

Требования эвфонии, или благозвучия, играют большую роль в японских женских именах. Наибольшее значение имеет начальный слог имени. Сейчас мы будем говорить только о фонетическом облике имен. По Фроловой, чаще всего имена начинаются со слогов МИ, Ю, СА, МА, ТИ, КА, ТА, А. Например, 或子 Ayako, 収子 Kazuko, 周子 Kaneko, 勿巳子 Namiko, 威子 Minako, 弥子 Hisako, 佑利子 Yuriko, 唯起子 Yukiko. Так как эти слоги ассоциируются в японском языке с понятиями «ум, любовь, счастье, верность, правда, нежность, красота», они очень популярны и считаются благозвучными. Имена же, имеющие в начале слог ХИ(弥子 Hisako), означают, что родители желают своим детям доброй души и мягкого сердца. Некоторые япон-

ские исследователи даже считают, что уже в ближайшем будущем родители будут обращать внимание больше на звучание имени, чем на подбор иероглифов.[3, с. 95]

Японская ономастика за последние десятилетия стала привлекать внимание как японских, так и зарубежных исследователей. Несмотря на многовековую историю формирования и развития имен собственных, а именно японских антропонимов, данная область ономастики остается малоизученной. Поэтому в данной работе нами предпринята попытка создания семантической классификации женских имен в японском языке и выведения их особенностей.

Таким образом, с точки зрения семантики компонентов, в женских именах можно выделить несколько наиболее обширных групп, таких как: имена, указывающие на внешние качества человека; имена, образованные от названий абстрактных понятий; имена, указывающие на внутренние качества человека. Компоненты имен в этих группах, например, такие частотные как 美 «красота», 幸 «счастье», 勢 «энергия», часто даются детям в качестве деизидераты, т. е. как пожелание обладать в будущем этими качествами.

Также преобладают имена с компонентами-числительными. Объясняется это сильной популярностью толкования имен в Японии по числительным, входящим в состав имени.

Многочисленность имен, указывающих на происхождение и положение в семье, образованных от профессиональных слов, а также имен с территориальным компонентом, указывает на то, что социальная роль, которую человек занимает в обществе, во все времена будет иметь первостепенное значение в Японии. Также и понятие «малой родины» для японца не пустой звук.

Кроме того мы заметили такую тенденцию, что среди женских имен часто встречаются имена, указывающие на внешние качества, образованные от названий природных явлений и цветов. Издавна в Японии в девушке ценили природную, естественную красоту, воспевая в стихах и сравнивая с цветущими растениями и природными явлениями.

В нашей классификации содержится наименьшее количество имен, произошедших от названий животных, драгоценных камней, и с компонентом японских реалий. Что позволяет сделать вывод, что в настоящее время имена с такими значениями утратили свою популярность.

Также, нами была выделена особая группа, имен без лексического значения, построенных по принципу «благозвучия» или «благонаписания». Количество имен, вошедших в нее, указывает на то, что «благозвучие» играет большую роль в японских женских именах.

Подводя итог проведенному исследованию, мы можем сказать, что цель - рассмотрение ономастики как раздела языкознания и одного из разделов этой дисциплины - антропонимики в японском языке - достигнута. В ходе исследования мы убедились в том, что изучение особенностей имен

японского языка, как женских, так и, в общем, требует углубления в историю развития страны, ее исторического пути развития и современного состояния.

Список литературы:

1. Дашеева В. В. Китайские антропонимы: вопросы истории, семантики и функционирования / отв. ред. Е. В. Сундуева. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. — с. 242
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М.: Наука, 1973. — с. 367
3. Фролова Е.Л. Японский язык. Имена собственные: учебное пособие. Москва - Иркутск : Муравей, 2004. - с. 159

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Фролова Светлана Михайловна

Доцент, доктор философских наук, СГУ им. Чернышевского, профессор кафедры философии культуры и культурологии, г. Саратов,

Замчалова Ирина Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии. Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС, Саратов.

Процесс глобализации можно отнести к одному из самых неоднозначных процессов прочно вошедший в русло современной социокультурной действительности. Глобализация, как отмечают исследователи (Э. Гидденс, У.Бэк, М. Уотерс), охватывает экономическое, политическое и культурное направления. Если по первым двум аспектам глобализации исследователям удалось прийти к единому мнению в определении данного феномена, то культурный аспект вызывает массу вопросов, что порождает множество споров и неоднозначных оценок. Отчасти это объясняется широким диапазоном явлений (Интернет, новые информационные технологии, расширение культурных связей), существенно влияющих на социокультурную сферу общественной жизни.

Наиболее распространенным является предположение о том, что множественность культур в глобализирующемся мире обусловлена главенством западной культуры. Возможно это так, но тогда под каким углом рассматривать онтогенез культур, берущих начало в национальных и региональных образованиях, которые, собственно и способствовали формированию культурного многообразия еще до возникновения дихотомии «Восток-Запад». Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, что такое глобализация.

Согласно Э. Гидденсу, глобализация – это «интенсификация распространенных по всему миру социальных отношений, которые связывают отдаленные местности таким образом, что местные события формируются явлениями, происходящими за много миль от них и наоборот» [1, с. 188]. Если это так, то глобализация, как процесс формирующий посредством сети Интернет и новых информационных технологий социальные отношения, базирующихся на *многоаспектности культурных связей*. Последние способствуют укреплению культурного многообразия, а не содействуют доминированию одной культуры.

Необходимо подчеркнуть, что любая культура, в том числе и европейская, в своем становлении и развитии испытывает влияние других культур, особенно если учитывать «единый генезис» культуры европейских народов, «основанных на христианских постулатах и общей истории – антич-

ность, Средневековье, Возрождение». Здесь можно говорить о «культурной полифонии», где заимствованные и адаптированные к собственной культуре элементы новизны помогают выживать в изменяющихся условиях бытия. Тот факт, «что такие культуры и их носители – люди – выжили, означает, что соответствующие культуры вполне удовлетворительно выполняли свои исторические адаптационные функции» [2, с. 294-295].

В эпоху, когда «в процессе интенсивного формирования мировых идеологий, международных организаций, транснациональных корпораций, массовых коммуникаций и сети Internet расширяются повседневные взаимодействия, увеличивается доступ к созданным в разные эпохи предметам искусства, образам жизни, технологиям...» [3, с.9], эффективным должно стать не стремление к созданию «единой великой культуры человеческой цивилизации», а сотрудничество. В глобализирующемся мире формируется особый информационный стиль бытия, подвергающийся пересмотру (не уничтожению) привычных аксиологических и культурных установок, следовательно, распространение новых технологий не должно восприниматься негативно. Ведь «человек был и остается продуктом технологий очеловечивания, социализации и цивилизации» [4, с.421], поэтому *совершенствование технологий и активное внедрение их в жизнь современного человека – это неизбежный процесс развития нашего общества*. Следовательно, тот факт, что на смену традиционным образам пришли доступные для всех образы кино, рекламы, полиграфической продукции, объясняется назревшая необходимость перемен.

На основании вышеизложенного, можно предположить, что формирование плюралистической идентичности, строящейся по принципу «единство в многообразии», при котором «местные» культурные формы будут частично внедряться в глобальное пространство [5, с. 108], неизбежно, поскольку синтез культур это один из способов культурного прогресса. Мультикультурализм и предполагает сохранение культурной идентичности и реализацию идей толерантности в многонациональном государстве.

Несомненно, повседневная реальность порой выходит за рамки жизненной необходимости, усложняет порядок жизни, вводя в повседневный обиход установки на моду, манеры поведения, материальные ценности и даже интеллектуальные предпочтения. Вот этот выход за рамки и определяет особенность цивилизационной эпохи, придавая смысл культурной деятельности человека [6, с. 109]. Сегодня практически никто не готов отказаться от технических благ цивилизации; современного человека сложно представить без мобильного телефона, Интернета или компьютера. Если это так, то должно быть очевидно, что применение технических нововведений требует упрощения языка общения (например, для написания SMS); возможность получать информацию не выходя из дома, естественно, сокращает «живой» диалог, снижает активность посещения библиотек, и одновременно расширяет круг общения с незнакомыми людьми. Не понятно, почему позитивно воспринимается технический прогресс, а его последствия осуждаются.

Сложно усомниться в том, что возросшие возможности перемещения по миру, ставшие обыденной ситуацией межкультурных контактов, способствуют взаимообогащению культур, а информационные технологии предоставляют удобные способы не только экономического, но и культурного взаимодействия, без которых современное общество уже и не представить. Э. Гидденс приводит пример комментария из газеты о том, что в 1892 г., «благодаря существованию современных газет захолустная деревня имеет более широкое понимание современных событий, чем премьер-министр сто лет назад» [8, с. 204], что указывает не просто на изменение количества получаемой информации, а на формирование «общего культурного сознания», способствующего расширению института современности.

Несомненно, новая среда подвергает изменению не только поведенческие стереотипы, коммуникационную и профессиональную деятельность, она меняет самого человека. Техническая революция и наша зависимость от них «наглядно свидетельствуют об изменении прежних социальных и психологических связей человека» [8, с. 190]. Обладая неограниченными возможностями коммуникационных ресурсов и поддерживая общение с десятками людей, современный человек должен обладать коммуникативной компетентностью, что вынуждает его совершенствовать свои знания в политике, науке, экономике, культуре. При этом вовсе необязательно отказываться от своих ментальных установок и традиций.

Нельзя не согласиться с С. Хантингтоном в том, что в эпоху глобализации стремление к сохранению культурного наследия будет только усиливаться. Понятно, что некоторые культурные установки будут подвергнуты коррекции, но, смеем предположить, что они не будут столь кардинальными, какими их предсказывали Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, Д. Белл, Э. Ласло, У. Бек. Высказанное утверждение базируется на идее о том, что преградой от вторжения чужеродных принципов и идеалов выступает внутренняя установка собственной культуры на непринятие тех ценностей, которые противоречат аксиологическим основам, выработанных в рамках повседневного опыта данного общества.

Подтверждением тому является тот факт, что Россия, после распада Советского Союза, несмотря на переход ее к рыночным отношениям, не только не стала ближе к западной цивилизации, она активно противостоит внедрению ее культурных ценностей, избирательно воспринимая внедряемые нововведения, сохраняя при этом единство традиций при культурном многообразии населяющих ее народов.

Исходя из сказанного, можно предположить, что вторжение глобализации в культурную сферу это не элиминирование уникальных особенностей национальных культур, а приспособление последних к новым условиям существования. Этот процесс можно назвать синтезом культур, с адаптацией к новым условиям определенных аксиологических особенностей, которые помогают не только выживать в изменяющихся условиях

бытия, но и сохранить самобытность собственной культуры. В глобализирующемся мире важно культивировать уважение и понимание множества культур, констатируя мировое единство человечества, помня о великом Единстве в многообразии.

Список литературы:

1. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352с.
2. Жидков В.С. Человек как мыслящее и оценивающее существо // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4т. Том II: Историческая культурология. СПб.: «Алетейя», 2008. – С. 279-303.
3. Фролова С.М. Социокультурные проблемы повседневности и столкновение цивилизаций в условиях глобализации // Власть. – 2012. – № 2. – С. 9–14.
4. Марков Б.В. Будущее человечества // Философия. СПб.: Питер, 2012. – 521с.
5. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. – 120с.
6. Фролова С.М. Темпоральность как универсалия повседневной культуры // Власть. – 2011. – № 12. – С. 107-110.
7. MaxNordau, Degeneration (NewYork: Fertig, 1968), p.39 // Цит по: Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 120с.
8. Фролова С.М. Понимание повседневности в темпоральном изменении // Вестник ПАГС. – 2010. – № 3 (24). – С. 184-191.

ПОЛИТОЛОГИЯ

GLOBALIZATION: DEFINITIONS, PROS AND CONS AND THE CHINESE WAY

Budykina Anna Sergeevna

*Student of Chelyabinsk State University,
Chelyabinsk*

Globalization appears to be the buzzword of the 1990s, the primary attractor of books, articles, and heated debate, just as postmodernism was the most fashionable and debated topic of the 1980s.

Scholte points out that there are three general descriptions of globalization. The first description envisions globalization as an increase in cross-border relations. This conception effectively equates globalization with internationalization, in which increased amounts of goods, people, finance, messages, and ideas move between countries. The second conception of globalization describes it as the removal of barriers to large-scale movements of trade, travel, communications, and finance. In this respect, the first conception of globalization views it as a distinct causal force, whereas the second conception of globalization views it as the by-product of the removal of barriers between people. In contrast to the first and second descriptions of globalization, a third conception emphasizes the transcendence of borders rather than simply the crossing or opening of borders. In this description of globalization, social relations are viewed as decreasingly tied to territorial frameworks. Instead, global phenomena extend across widely scattered locations simultaneously, diminishing the significance of territorial distance and borders [4, 52].

In 2000, the International Monetary Fund (IMF) identified four basic aspects of globalization: trade and transactions, capital and investment movements, migration and movement of people, and the dissemination of knowledge [2, p.2].

The term “globalization” can be treated differently in various spheres. For example, it became popular among business journalists and management theorists, and began to generate a research literature in economics. The word described the strategies of large corporations based in Japan, the United States, and Europe but operating internationally “multinational corporations” as they were called at the time. These strategies included international marketing campaigns, global sourcing by manufacturing firms, and shifting investment, employment, and profit among different countries. So, in economics, globalization involves both capitalist markets and sets of social relations and flows of commodities, capital, technology, ideas, forms of culture, and people across national boundaries via a global networked society. A technological revolution involving the creation of a computerized network of communication, transportation, and exchange is the presupposition of a globalized economy, along with the extension of a world capitalist market system that is absorbing ever more areas of the

world and spheres of production, exchange, and consumption into its orbit. The technological revolution presupposes global computerized networks and the free movement of goods, information, and peoples across national boundaries. Hence, the Internet and global computer networks make possible globalization by producing a technological infrastructure for the global economy.

Globalization is also an all embracing and culturally pervasive concept that has become a central theme of global contemporary scholarship. This process is being facilitated by the new information and communication revolution. Cultural globalization refers to the transmission of ideas, meanings and values around the world in such a way as to extend and intensify social relations [3, p.52].

Despite the diversity of conceptions of globalization, most discussions of globalization point to the expansion of communications as a key source of social change in the international system. We live in a world in which transcontinental communications have become both inexpensive and common. The proliferation of fax machines, telephones, air travel, television, and the Internet have provided the opportunity for broader ranges of interaction beyond an individual's immediate locale and across cultural groups.

Globalization affects most countries on a different scale. But even before the term “globalization” became widespread, or indeed known in either state, Russia and China had to “globalize” causing reforms in politics, economics and social sphere. One of the best-known phrases of both Deng Xiaoping and Zhao Ziyang to characterize reform in China was “feeling one's way across the river, a stepping stone at a time”. One of the best analyses of the early economic reform process in Russia was entitled *Without a map*. Both reform projects were based upon enormous improvisation, with only the general direction of change clear. A great deal of the literature on the transformation of communist economies has focused on the dichotomy of “shock therapy” versus “gradualism”, with Russia taken as an example of the former and China of the latter. The big difference was that Russia embarked upon radical political reform as well as radical economic reform. China, by contrast, kept political change under control throughout, with the exception of the upsurge of protest in spring 1989.

As China, which is the main research object of this article, has become an increasingly important part of the global trading system over the past two decades, interest in the country and its international economic policies has increased among international economists who are not China specialists. Starting in the eighteenth and nineteenth centuries and reaching a fever pitch in the nineteenth and twentieth, like many nations of the world, China embarked on an intellectual and cultural “journey to the West,” trying to balance its traditions and cultural heritage with the new knowledge coming from Europe.

“Globalization” has been one of the most popular words in Chinese society during the 1990s. Newspapers, TV, symposiums and conferences have dealt with globalization as a major issue. There have been, however, many confusions and conflicts about the meaning of globalization among scholars, generations, and professions in Chinese society. For some people, globalization means just

trips to foreign countries and experiences of different cultures, while some others regard global economic integration as globalization, and for others, globalization is the expansion of economic activities to foreign countries beyond the national boundary. Many people joined to travel to foreign countries for touristic purposes under the label of “Globalization Era”. The tourist trip to foreign countries was booming in the mid-1990s under the motto of practicing and experiencing globalization.

Advantages and disadvantages of globalization are being widely discussed nowadays. The dominant view concerning China is that it has benefited hugely from globalization that is evident in its high GDP growth. Chinese companies are getting bigger and stronger. As a result, China is rapidly industrializing itself into an economic superpower. In most cases globalization has produced a double effect, not merely positive effects for the Chinese economy. On the one hand, globalization stimulates an export-driven high GDP by exploiting China’s comparative advantage in cheap labor; but on the other hand, it has impeded China’s industrialization by locking in Chinese enterprises at the low-end of the global value chain, preventing them from upgrading along the technological ladder.

Economic growth alone is by no means the hard evidence of China’s rise in any meaningful way. Globalization did not make China any closer to an emerging industrial power.

Amid the present global economic crisis, China as a member of the international community has its responsibility to help rebalance the global economy. But unlike the US who may bring manufacturing back home through implementing some kind of “strategic industrial policy” to double its exports, say in five years, China is different. As argued, upgrading is institutionally hampered by its WTO commitments, which makes the transition from an export-driven growth to innovation-driven growth extremely difficult if not completely impossible [<http://www.globalpolicyjournal.com/>].

In 2004 the Russian and Chinese governments agreed that they needed to enhance cooperation. Part of that effort would involve changing popular perceptions of each other. For China, 2006 was made “the year of Russia in China”; 2007 is “the year of China in Russia”. These projects mark an attempt to widen popular understanding in each country of the other, and also to develop wider business networks with an interest in developing trade. This involves a transformation of the traditional identities that have dominated bilateral relations over the last 40 years. For this reason it is a relationship that merits study from a constructivist perspective.

To conclude, the term globalization is commonly used to describe the developments within the global system in the latter part of the 20th century. Typically, globalization is viewed as the expansion of economic, political, and social linkages among peoples and/or states. Globalization theories name the world-as-a-whole as their object of knowledge.

The Chinese model of development in globalization is far from being a successful model applicable to other developing countries. With special interest

groups having grown so powerful as to capture the state, it is now nearly impossible to seek an entire reversal of the current reforms within the confines of the current authoritarian political framework. What's more, any revision to the global rules China has subscribed to for the purpose of an internal integration based development will tarnish the image of a "responsible Great Power" that it has carefully crafted in the past decades. Rather, China needs to engage in two reforms at home and abroad. Political reform in the sense of establishing checks and balances, and, to bridge the gap between the rich and poor, the enforcement of the rule of law. However, these reforms alone are not enough. China also needs to actively get involved in the reform of global institutions to make globalization more favorable to global development. Only by making globalization better China will be able to keep its economy developing (not just growing in a narrow sense) in a more sustainable way, thereby making the global economy healthier and more stable.

References

1. <http://www.globalpolicyjournal.com/>
2. IMF Team. (2000), Globalization: Threats or Opportunity. 12th April 2000, IMF Publications. <http://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/041200.htm>
3. James, P (2006), *Globalism, nationalism tribalism: bringing theory back in—towards a theory of abstract community, vol. 2*, Sage Publications, London.
4. Scholte, Jan A. (1997), Global Capitalism and the State, *International Affairs*, vol. 73, no. 3 (July 1997).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Гладкова Любовь Николаевна

*аспирант ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»,
г. Тюмень*

В современном мире актуальны проблемы безопасности личности в связи с угрозами различного плана (политическими, экономическими, криминальными, военными и др.), которые имеют социальное происхождение. Важной задачей становится обеспечение безопасности социума, в том числе через безопасное поведение его членов. Глобальные изменения, происходящие в обществе третьего тысячелетия, во многом связанные с внедрением новых технологий, дают человечеству не только возможность более широкого удовлетворения своих потребностей, но и определяют тенденции возрастания опасностей для жизни и здоровья людей [2, с.103].

Различные аспекты проблемы формирования навыков социально безопасного поведения, являются объектом специального научного исследования со второй половины XX в., в частности: вопросы формирования и профилактики рискованного, социально опасного, криминального поведения (С.А. Беличева, Я.Г. Гишинский, Е.В. Змановская и др.), изучение философско-методологических проблем безопасности (Г.В. Брои, М.Ю. Захаров, В.С. Поликарпов, В.К. Сенчагов, А.И. Страхов, О.Н. Яницкий и др.); воспитание культуры безопасности (Л.Н. Горина, В.Н. Мошкин, А.В. Попков и др.); создание педагогических условий, способствующих формированию опыта безопасного поведения, готовности к эффективным действиям в той или иной экстремальной ситуации — в дорожном движении, при пожарах и пр. (Т.Г. Хромцов, А.М. Якупова, А.Г. Маслова, Л.И. Шершнева и др.). Несмотря на это, по-прежнему остаются недостаточно изученной сущность как социально опасного, так и социально безопасного поведения, не определенными критерии отнесенности поведения к тому или иному варианту (опасному/безопасному) поведения, не выявленными содержательные характеристики готовности к данным типам поведения [3, с.198]. Это затрудняет определение психолого-педагогического содержания ключевых направлений профилактики, формирования и коррекции указанных феноменов, выявление рисков их деформирования и трансформации.

В современных условиях актуально вычленив диагностически значимые компоненты типов социально безопасного поведения, а также охарактеризовать варианты практической социально опасной либо социально безопасной деятельности в пространствах социального взаимодействия.

Социально безопасное поведение, на наш взгляд, может быть описано через взаимозависимость двух условных «плоскостей»: характер взаимо-

действия человека с окружающей средой и степень владения личностью навыками безопасного поведения, что позволяет говорить как минимум о четырех вариантах проявления безопасного поведения в пространстве социального взаимодействия:

1 вариант: владение человеком навыками безопасного поведения в обществе и безопасность его поведения для других людей;

2 вариант: владение человеком навыками безопасного поведения в обществе, но опасность его поведения для других людей;

3 вариант: не владение человеком навыками безопасного поведения в обществе (виктимность), но безопасность его поведения для других людей;

4 вариант: не владение человеком навыками безопасного поведения в обществе (виктимность) и опасность его поведения для других людей.

В результате мы определяем «социально безопасное поведение» как поведение, соответствующее нормам общества, ведущее к успешной социализации личности, отсутствию напряженности, конструктивному поведению, несущее как результат состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз.

Социальная безопасность также рассматривается в виде целостной системы процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей, возможностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности. При этом различные компоненты системы (процессы, образы, ценности и др.) могут выступать в качестве детерминант ее развития в целом и выполнять на разных этапах формирования социальной безопасности подчиненную или ведущую функции. Социальная безопасность представляет собой сложно структурированную систему психических процессов, ядром которой выступает отсутствие противоречий между внешними и субъективными требованиями к субъекту и его жизненными ориентациями [1].

Социальная безопасность личности определена особенностями индивидуального осмысления действительности во всей совокупности ее социальных процессов, событий, отношений. Изменение действительности приводит к изменению показаний сознания, к порождению новых целей жизнедеятельности. Это позволяет говорить о социальной безопасности, как о результате непрерывной работы когнитивного и оценочного процессов. Действия мотивационно-потребностных механизмов и ранее сложившихся отношений опосредованные и опосредующие процесс восприятия субъекта, что побуждают его к формированию собственного социально безопасного поведения.

Недостаточно изучены сущность и компоненты социально безопасного поведения. Не выявлены психолого-педагогические механизмы, условия и средства формирования социально безопасного поведения.

Поведение в общем рассматривается как взаимодействие живых существ с окружающей средой, осуществляемое их внешней (двигательной)

и внутренней (психической) активностью. Свойственно отдельным особям (индивидуальное поведение) и их сообществам (поведение биологического вида, социальной группы). В психологии под поведением понимаются внешние проявления психической деятельности. К поведению человека относятся все внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью и общением людей – поза, мимика, жесты, интонации и др.; отдельные движения; действия, имеющие определённый смысл; поступки, т. е. действия, имеющие социальное значение и связанные с нормами поведения, отношениями, самооценкой и др. Поведение человека имеет врождённые и социальные программы.

Анализ психолого-педагогической литературы (Шлыкова, 2004, Ефимова, 2010, Попов В.А., Черкунов А.С.) позволил нам сформировать представление об основных этапах развертывания социально безопасного поведения.

Этап 1. Оценка и первичный анализ взаимоотношений в обществе относительно критерия "опасно - безопасно" на основе информационной обработки психическими процессами (ощущений, чувств, восприятий, мышления, представлений).

Этап 2. Вторичная оценка и анализ взаимоотношений в обществе, прогнозирование безопасного будущего через призму личностных характеристик (направленности личности, индивидуальных особенностей характера, мировоззрения).

Этап 3. Принятие решения и реализация поведенческой модели на основе социальных, профессиональных, психологических компетенций в области социальной безопасности, выбор безопасной стратегии поведения в обществе.

Механизмы процесса формирования и развития социальной безопасности личности детерминированы поведением человека в различных ситуациях. За выбор поведения отвечает субъективное представление ситуации в сознании человека. Например, чувство угрозы или страх возникают, когда человек оценивает ситуацию как опасную и не располагает, на его взгляд, достаточно надежными способами ее разрешения (завышение объективной опасности). Следовательно, угроза сама по себе еще не является источником социальной опасности.

Люди, которые сформировали навыки работы в опасных условиях и овладели способами устранения личностной угрозы, как правило, не испытывают страха, неуверенности или подавленности. В том случае, когда угроза возникает неожиданно, человеку приходится искать выход из ситуации, изменяя ранее существовавшие формы поведения и планы действий. Ощущение угрозы может возникнуть, если человек не имеет возможности удовлетворить существенные для него потребности. Эти размышления приводят к очевидному выводу: чем выше уровень определенности и знаний о способах действия, позволяющий решить проблему в заданных условиях, тем выше уровень социальной безопасности.

Одним из первых механизмов усвоения социального опыта, в том числе безопасного поведения является подражание ребенка образцам безопасного поведения взрослого человека. Ребенок имитирует слова, жесты, мимику, действия и поступки своих родителей. По тому, как ребенок играет, мы можем судить, что он видел и какой опыт усвоил. Например, играя в "дочки-матери", девочка воспроизводит образец взаимоотношений и поведения своих родителей.

Благодаря механизму идентификации происходит усвоение образцов поведения в аффективной, социальной, профессиональной сферах. Идентификация, являясь одним из ведущих механизмов социализации человека в обществе, сопровождает реализацию многих других механизмов, таких как социальная оценка желаемого поведения, конформизм и другие. Она зависит от факторов культуры, религии, эпохи и претерпевает существенные изменения в современном мире, что способствует появлению негативных социальных психологических явлений.

Механизм социальной оценки желаемого поведения осуществляется в процессе социального контроля. Подкрепляющим и формирующим фактором служит реакция окружающих, а образ взаимного восприятия является регулятором поведения. Положительная социальная оценка (оценка-поддержка, оценка-одобрение) активизирует действия субъекта на социально безопасное поведение, повышает его самооценку, способствует творческой активности. Постоянная отрицательная оценка порождает чувство неуверенности, стыда за свои действия, переживание разоблачения и позора, чувство вины и т.п.

Распространенным механизмом социализации является конформность. Данное понятие тесно связано с термином "социальный конформизм", т.е. некритическое принятие господствующих в обществе стандартов, норм, стереотипов и т.п. Конформность можно рассматривать как механизм, действующий на уровне всего общества. Всю совокупность факторов, побуждающих человека к конформизму, можно условно разделить на внешние и внутренние. При этом внешние факторы действуют как угроза, а внутренние – как потребность.

С самого раннего детства человек усваивает простую истину: несогласие с окружающими, с группой грозит обернуться наказанием. Санкции могут быть самыми разнообразными: физическое наказание, брань, игнорирование и т.п. У индивидов, объединившихся в группы, степень нетерпимости к инакомыслию возрастает многократно. В реальной жизни подавляющее большинство людей боятся стать изгоями, и этот страх побуждает их к конформизму. Индивиды предпочитают лучше следовать нормам группы, чем оказаться изгоем. Таким образом, конформизм как следствие нормативного социального влияния выступает в качестве всеобщей социальной нормы человеческого поведения.

На основном этапе формирования социально безопасного поведения мы можем говорить, что в подростковом возрасте начинается окончатель-

ное преодоление зависимости от взрослых и утверждение самостоятельности личности. Психологическое содержание подростковой жизни связано с закладкой самосознания, формированием нравственного сознания, мировоззрения. В межличностных отношениях формируется значение индивидуальных контактов и привязанностей.

В подростковый период происходит отдаление ребенка от родительской семьи, увеличение числа конфликтов с родителями, другими взрослыми, а так же со сверстниками. В подростковом возрасте закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок. Огромный ресурс при этом несет в себе социальный опыт и учебно-воспитательная работа школы и учреждений дополнительного образования. На современном этапе развития информационных технологий именно социальные сервисы играют большую роль в жизни каждого подростка, и именно они могут служить основой формирования социально безопасного поведения.

Таким образом, процесс формирования и развития социальной безопасности предполагает отражение человеком внешних условий в виде некоторой субъективной модели, которая служит основой для предварительного психологического программирования действий, для их регуляции в какой-либо деятельности.

Список литературы

1. Бекмология. Основы психологической безопасности. URL-адрес: http://becmology.ru/blog/warrior/security_intro01.htm (17.02.2016).
2. Попов В.А., Черкунова А.С. Проблема психологической безопасности и формирование культуры социального поведения учащихся МОУ // Актуальные вопросы современной науки . 2015. №44-1. С.102-110.
3. Селиванова О.А., Гладкова Л.Н. Соотношение понятий «социально безопасное» и «социально опасное» поведение несовершеннолетних в современной педагогической науке [Текст] //Вестн.Тюменского ун-та.- 2015.- № 1.- С. 198-205.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности педагога в многоуровневом университетском образовании» (регистрационный номер НИОКР 114071440036)

ИННОВАЦИОННАЯ НАУЧНО –ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗЕ

Светлана Михайловна Сакович

*кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии
Московского городского педагогического университета,*

Оксана Александровна Иванова

*соискатель кафедры социологии
Московского городского педагогического университета*

Аннотация

В статье дана оценка перспектив развития инновационной инфраструктуры вузов на основе Федерального закона N 217-ФЗ. Показана специфика действия закона и проблемы, связанные с его реализацией.

Ключевые слова: хозяйственное общество, интеллектуальная деятельность, коммерциализация, инновационная система, малые инновационные предприятия, инновационные технологии, инновационное развитие, объекты интеллектуальной собственности.

ABSTRACT

An evaluation of the perspectives of the development of innovation infrastructures in higher education institutes on the basis of Federal law N 217-F3 is given. Specific features of the law operation and problems related with its realization are shown. The experience of creating innovative products officers of the Moscow City Pedagogical University.

Keywords: business company, intellectual activity, commercialization, innovation system, small innovation enterprises, intellectual property rights.

Инновационное развитие государства, построение инновационной национальной системы должно основываться, прежде всего, на взаимодействии инновационного законодательства и рынка интеллектуальной собственности, а также обеспечиваться соответствующими человеческими ресурсами. Направленное движение вперед невозможно без инновационной мотивации носителей идей, то есть авторов интеллектуальной собственности и долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса. Принятое Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. N 424

«О федеральной целевой программе "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2014-2020 годы» (с изменениями и дополнениями от 23 октября 2014 г.) явилось важным шагом для создания современной инновационной экономики. Программа ориентирована на внедрение и использование результатов научно-технической деятельности, прежде всего — интеллектуальной собственности. Цель Программы – раз-

витие системы эффективного воспроизводства высокопрофессиональных кадров научной и научно-образовательной сферы и повышение их конкурентоспособности на мировом уровне.

Бюджетные учреждения — вузы и научные организации — получили возможность без согласия собственника их имущества быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ. Появились новые экономические и правовые механизмы, стимулирующие государственные вузы и научные организации продвигать созданные научные результаты и знания на рынок, участвовать в управлении, в распределении прибыли.[1,С. 45-45] Созданы условия для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, при этом появилась возможность прямого привлечения инвесторов в процесс развития малого бизнеса. Урегулировано внесение прав использования результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в уставный капитал; стало возможным повышение заинтересованности авторов РИД, самих вузов (научных учреждений) в возможности получения дополнительных доходов и распоряжения ими.

Однако достоинства данного закона не сводятся только к возможности получения отчислений от прибыли учрежденных организаций. Наличие закона означает возможность углубления сотрудничества, партнерства с промышленностью, другими секторами экономики в области создания новой инновационной продукции, научных исследований, подготовки кадров.[2,С. 90-92] Принятие закона существенно повысило требования к образовательным учреждениям в сфере проведения собственной научно-технической политики, направленной на развитие научной и научно-производственной деятельности.

Так, задачами Программы являются:

- развитие системы механизмов расширения количественного и улучшения качественного состава научных и научно-педагогических кадров;
- повышение результативности научных и научно-педагогических кадров, развитие механизмов стимулирования их научной и инновационной активности;

- развитие внутрироссийской и международной мобильности научных и научно-педагогических кадров;

- развитие сети национальных исследовательских университетов.

Современные мировые процессы требуют выведения на рынок новых продуктов, товаров, новых технологий во всех отраслях, но, прежде всего, в сфере материального производства. Пути реализации этой задачи в рамках развитых государств могут быть различны. Один путь — покупка современных технологий; возможно копирование и дальнейшая реализация технологий на более высоком уровне за счет собственных ресурсов. Такой путь требует серьезных денежных вложений, однако он быстрый, эффективный, позволяющий получать отдачу уже через короткое время. Наличие высококвалифицированных кадров, материально-технической базы может

обеспечить серьезное дальнейшее развитие данных производств, технологий и всей сферы деятельности за счет собственных интеллектуальных ресурсов. Разработка собственных технологий с выводом их на коммерциализацию — наиболее эффективный путь с точки зрения долгосрочного планирования развития государства в целом. Именно этот путь позволяет добиваться лидерства как в фундаментальных областях знаний, отвечающих решаемым проблемам, так и в прикладных направлениях, обеспечивающих производственный полный цикл на основе собственных научных разработок (фундаментальных знаниях).

В принятой Министерством образования и науки «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» разработанной на основе положений Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года как цель определено «формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста». В настоящее время наиболее активными исполнителями закона оказались вузы.

Для того, чтобы вуз в полной мере мог использовать новый закон о хозяйственных обществах, необходимо понимание того, что должны выполняться следующие условия:

— вуз должен иметь собственную научно-инновационную политику в отношении интеллектуальной собственности и в необходимости участия в научном процессе всех преподавателей вуза;

— необходимо понимание роли вуза в инновационном процессе: вуз осуществляет научно-исследовательскую деятельность, получает и оформляет результат в форме, пригодной для последующей коммерциализации; при этом вуз должен продавать разработки, а не товарную продукцию;

— для полноценной деятельности в вузе должен существовать выделенный координирующий орган, который несет ответственность за весь инновационный процесс: оказание помощи разработчикам в оформлении их интеллектуальной собственности, за осуществление инноваций с коммерческим потенциалом, за представление (трансфер) инноваций в удобном для инвесторов и предприятий виде с целью продвижения их на рынок и т. д.

Существенные ограничения в развитии системы организации малых предприятий при вузе обусловлено законодательным и налоговым несовершенством; при этом можно выделить основной круг проблем, связанных с созданием хозяйственных обществ:

— вуз в настоящее время может вносить свою долю в уставный капитал только в виде права пользования результатами интеллектуальной деятельности в соответствии с ограниченным списком;

— согласно Гражданскому кодексу РФ вуз не вправе вносить в уставный капитал хозяйственного общества материалы, оборудование и иное имущество;

— в соответствии с законодательством вуз не вправе внести денежные средства в качестве вклада в уставный капитал создаваемого хозяйственного общества;

— для использования права вложения денежных средств в Уставной фонд предприятия и получение доходов от распоряжения своей долей в уставном капитале необходимо предусмотреть эти виды расходов и доходов в Генеральном разрешении на открытие лицевых счетов в органах Федерального Казначейства;

— согласно новому закону, доходы — то есть часть прибыли предприятий (дивиденды), должны поступать в их самостоятельное распоряжение вузов и учитываться на отдельном балансе, что в настоящее время не предусмотрено;

— сдача в аренду недвижимого имущества для создаваемых предприятий в соответствии с действующим Порядком занимает несколько месяцев;

— вузы не могут сдавать хозяйственным обществам оборудование (движимое имущество) в аренду;

— учреждаемые вузами хозяйственные общества не вправе применять упрощенную систему налогообложения;

— созданные вузом хозяйственные общества это самостоятельные предприятия, контроль над которыми (управление) может осуществляться только в пределах размера своей доли в уставном капитале, которая на настоящее время максимально может составлять 50%;

— отсутствие специальных мер поддержки, значительные финансовые затраты на начальной стадии развития — высокие арендные платежи, высокая совокупная налоговая нагрузка, отсутствие оборудования, материалов и т. д.;

— при постановке бюджетными учреждениями на бухгалтерский учет объектов интеллектуальной собственности, созданных за счет бюджетных средств, возникает объект обложения налогом на прибыль организаций;

— отсутствие крупных потребителей продукции малого бизнеса;

— незаинтересованность предпринимательского сектора экономики финансировать рискованные и дорогостоящие инновационные проекты, имеющие длительный срок окупаемости.

Однако государственная система поддержки инновационного развития вузов и малых предприятий при вузах активно развивается и на настоящее время сконцентрирована в следующих направлениях:

1. Реализация важнейших инновационных проектов государственного значения (прежде всего в рамках Федеральных целевых программ), основанная на долевом участии федерального бюджета и внебюджетных источников.

2. Формирование сети Федеральных университетов и Национальных исследовательских университетов.

3. Организация новых конкурсов, направленных на поддержку вузов, соответствующие Постановления Правительства уже подписаны. Один из конкурсов рассчитан на развитие имеющейся у вуза инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторов, технопарков, центров коллективного пользования и т. д.), правовой охраны интеллектуальной собственности и повышение квалификации кадров. Второй — на выделение хозяйственным обществам дополнительных субсидий при условии стопроцентного софинансирования и выполнения совместных с вузом опытно-конструкторских работ.

4. Создание системы прямой государственной поддержки инновационных предприятий (в том числе малых), включающей Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российскую венчурную компанию, Государственную корпорацию «Роснано-технологии»; ориентация частных венчурных фондов разных уровней на развитие научно-технических проектов вузов.

5. В ряде областей РФ, обладающих высоким научно-техническим потенциалом и денежными ресурсами (Московская, Томская, Новосибирская и других областях) активно ведется работа по формированию региональных инновационных систем, принимаются законы об инновационной деятельности, создаются региональные венчурные фонды.

В целом, отсутствие действенных механизмов реализации закона не приводит к полноценным результатам, тормозит государственную инновационную политику. Для эффективной деятельности создаваемых инновационных хозяйственных обществ необходимо решить как в рамках государства, так и отдельной организации ряд вопросов, основные из которых могут быть обозначены:

— разрешение несоответствия №217-ФЗ Гражданскому кодексу, налоговому законодательству и другим правовым актам;

— обеспечение функционирования малых предприятий на уровне полноправных структурных подразделений учреждений (доступ хозяйственного общества к ресурсам создавшей его организации — библиотеке, сетям, уникальному оборудованию и т. д.; при этом должны быть сняты все вопросы, связанные с работой хозяйственных обществ, по нецелевому использованию бюджетных средств);

— предоставление хозяйственному обществу льготной аренды;

— освобождение бюджетных учреждений от обложения налогом на прибыль при постановке на бухгалтерский учет объектов интеллектуальной собственности;

— разработка рекомендаций по созданию и деятельности центров трансфера технологий и других аналогичных элементов инновационной инфраструктуры учреждений, занимающихся созданием и сопровождением деятельности хозяйственных обществ;

— активизация деятельности патентных служб в учреждениях по выявлению, защите и работе с объектами интеллектуальной собственности; подготовка кадров для работы с интеллектуальной собственностью; разработка программ по поддержке патентования изобретений, в том числе за рубежом.

В подавляющем большинстве вузов, находящихся в подчинении Министерства образования и науки РФ существует действующая инновационная структура, включающая кафедры, научно-образовательные центры, научно-исследовательские лаборатории, учебно-научно-исследовательские лаборатории, научные школы, советы молодых ученых, диссертационные советы, студенческие конструкторские бюро и другие структурные подразделения.[3,С. 40-42]

В развитых вузах может иметь место и обширная инфраструктура, в том числе выделенные научно-исследовательские институты, техно-парки, технологические центры, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий.

Цель создания закона — интенсификация процессов создания и внедрения в производство новой высокотехнологичной, инновационной продукции, рост числа рабочих мест, увеличение налоговых поступлений. Для полноценной реализации закона необходимо преодолеть много препятствий, разработать и принять пакет нормативно-правовых актов, создать в вузах соответствующую организационно-техническую инфраструктуру, методическую базу, подготовить или привлечь необходимых специалистов.

Только при комплексном и системном решении этих вопросов можно рассчитывать на то, что новый механизм заработает. Опыт организации и создания таких предприятий позволит также выявить новые проблемы и ограничения, которые должны быть разрешены на различных уровнях: федеральном, региональном, на уровне отдельного вуза. Государство в лице федеральной и региональных властей должно оказывать вузам поддержку в создании и, самое главное, развитии инновационной структуры высшей школы. Поэтому принцип постоянной государственной поддержки развития малого наукоемкого предпринимательства представляется единственно правильным и необходимым.

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы.

Литература

1. Бокарева В.Б., Сакович С.М. Социальные технологии в подготовке кадров для коммерческой сферы в высших учебных образовательных организациях [Текст] // Журнал «Философия социальных коммуникаций» НОУ ВПО Волгоградский институт экономики, социологии и права – № 4, 2015.

2. Гостев, А.Н. Студенческое самоуправление в системе российских традиций [Текст] // VI Международная научно-практическая конференция: "Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия". Международный научный институт "Educatio". Новосибирск, 2014. № 6. С. 147-152.

3. Сакович С.М. Роль информационных и коммуникационных технологий в обеспечении качества и доступности высшего социологического образования [Текст] // Вестник Московского государственного областного университета. - №3. - М.: Изд-во МГОУ. -№3. 2010. С.40-45.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВПЕРЕД К КАПИТАЛИЗМУ ИЛИ НАЗАД К СОЦИАЛИЗМУ

Кравченко Альберт Иванович

доктор социологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

После дефолта 1998 г. завершился первый этап экономических преобразований - структурная перестройка народного хозяйства и реформа предприятий. Она многому научила не только директоров предприятий и мелких собственников. Даже рядовые труженики научились считать деньги, планируя прожиточный минимум от зарплаты до зарплаты. На смену бюрократической системе планового хозяйства пришла хаотическая неурегулированность переходной экономики. Все или большинство людей почувствовали на себе дисциплинирующее влияние рынка, который в своем российском исполнении предстал пугающим монстром.

На смену заботливому отношению государства к поданным, вежливо именуемому в научной литературе патернализмом, пришел совершенно новый тип отношений между начальством и подчиненными. Превращение первых в категорию собственников, а вторых - в категорию наемных работников повлекло за собой не только социальный антагонизм, безработицу, но и негарантированное трудоустройство, возможность легко и по малейшему поводу быть уволенным строптивым хозяином фирмы. Возник новый сектор отношений: "менеджер-собственник". Его неотрегулированность стала дополнительным источником нестабильности и потрясений. На каждом крупном предприятии возникла настоятельная необходимость учиться думать на длительную перспективу (стратегический менеджмент). Старый хозяйственный порядок был разрушен, но новый еще не создан.

Надежда на то, что приватизация автоматически повысит эффективность экономики, не оправдала себя. Стало ясно, что иметь капиталы еще не означает грамотно использовать их. Мы вступили в XXI век с экономикой, построенной на крупных предприятиях - самом ценном наследии советской индустриализации¹. В экономике сверхдержавы крупные организации играют особую роль. Они продолжают составлять ее институциональный костяк. На них производится большая часть ВВП. Но у большинства из них до сих пор нет эффективного собственника.

Когда выяснилось, что "кавалерийская атака" частного капитала на социализм не удалась, а правительство не на шутку обеспокоилось растущим обнищанием населения, общество начало медленно, а в начале 2001 г. нарастающими темпами, разворачиваться к забытым социалистическим реалиям. Заговорили о пересмотре итогов приватизации, о необходимости

¹ Зеленин Д. Революция менеджеров, или Конец одного мифа // Российская газета - 1999. - 24 сент.

поддержку государственными дотациями военно-промышленный комплекс и жизненно важные для национальной экономики отрасли, о борьбе с теневой экономикой и коррупцией. Последовала волна жестких санкций, переходящих в неприкрытое политическое преследование, ведущих олигархов, на деле стала укрепляться вертикаль власти, завершившаяся централизацией политических решений в руках президента и ограничением полномочий региональных органов власти.

Если первый этап экономических преобразований в стране можно было назвать "Вперед к социализму!", то второй - "Назад к социализму!".

Парадокс второго этапа социально-экономических преобразований России заключается в том, что завоевания нового капиталистического строя сохраняются наряду с возвращением старых социалистических практик и символов. Команда Г.Грефа, выступающая за рыночные реформы и создавшая новую программу для правительства, мирно уживается с проправительственной партией "Единство", укрепившей свои ряды за счет союза с партией чиновников "Отечество". Симбиоз "новых новых русских", представляющих молодую образованную когорту политиков и управленцев рыночного толка, и старой, но успевшей изменить свой менталитет, номенклатурой, представляющей и лоббирующей интересы директорского корпуса - единственно возможный путь движения российского общества в третьем тысячелетии. Символически он был закреплен в новой государственной символике - советском гимне Александра и царском двуглавом гербе. Она означала преемственность всех исторических эпох в развитии нашего отечества, окончание разнузданной кампании очернительства советского строя и неумного восхваления дореволюционных достижений.

В культурологическом смысле новую стратегию можно именовать *социальным реализмом*. Она предполагает сохранение всего ценного, что создано народом в годы советской власти - от народных промыслов до диссидентской литературы, от мощной оборонной промышленности, авиации и флота до системы социальных гарантий и пенсионной защиты, - минус то отрицательное, что привнесено в общество политической системой, включая знаменитый ГУЛАГ, репрессии, тоталитаризм, искаженные марксистские догмы, устаревшую идеологию.

Через прессу власти пытаются реанимировать старый бюрократический миф о добром чиновнике. Одновременно с разговорами о национализации общественному сознанию навязывают дискурс о государственном чиновнике как о проводнике "порядка" и "общественных интересов" в экономике. На место предпринимателя, образ которого все еще негативный, в качестве главного субъекта экономики стал претендовать радеющий о русской нации госчиновник толи в облике директора процветающего промышленного гиганта, толи в облике преуспевающего губернатора.

Крупный воротила бизнеса ельцинской эпохи, прозванный политологами олигархом, ныне изгой и неуважаемый исторический персонаж. Мел-

кий предприниматель, хотя и остается объектом формальной заботы государства, предметом постоянных разговоров о помощи цивилизованному предпринимательству, до участия в серьезных экономических акциях не допускается. Он был и остается на периферии национальной экономики.

В соответствии с возрождающимся бюрократическим мифом командные высоты и стратегические позиции в экономике должны принадлежать государству. Возможно, что на смену "бандитскому капитализму" идет новый строй - "бюрократический капитализм". Такое однажды происходило в истории нашей родины. Достаточно вспомнить постреволюционную эпоху. Когда военный коммунизм, знаменовавший "кавалерийскую атаку" на капитализм, провалился, на смену ему пришел оппортунистический революционным идеалам НЭП, означавший на деле разгул "бандитского капитализма". А что произошло после великого перелома 1929 г.? Постепенное возвращение к "бюрократическому социализму".

Таким образом, социально-экономические подмостки, на которых разыгрывалась история России в 20 веке, коренным образом изменились: социализм в первой половине столетия и капитализм в конце. Но сценарий пьесы, последовательность сменяющихся действий осталась прежней: кавалерийская атака, бандитский капитализм (социализм), бюрократический капитализм (социализм). В этом и выражает себя социальная динамика российского общества на отдельно взятом историческом отрезке. Возможно, за ней кроются какие-то более глубокие и пока не изученные закономерности переходного общества как такового.

В какой-то степени эту закономерность можно сформулировать таким образом: прорыв к новому при серьезном сохранении старого; переход от старого к новому, а затем обязательная реставрация старого, но уже в качественно ином виде. Переформулированный заголовок параграфа очень точно отражает суть дела: *вперед к капитализму с обязательным возвращением к социализму на высшей стадии развития капитализма.*

THE MAIN SOURCES SHARIA ARGUE ORDERS OF SHARIA COURTS

Ibrokhimjon Abdugaffarovich Alimov,
*Professor historical faculty of ASU
Andijan region Andijan city*

Saidamirkhan Makhmudov Alokxon's son
*student historical faculty of ASU
Andijan region Andijan city*

Аннотация : Статья посвящена исследованию источников шариата. В работе изучены источники шариата которые использовались народные судьи в разных исках как уголовные, гражданские, социальные и.т.д. Кроме того, в статье подвергаются анализу исследованы источники их структуре и ресурсной важности.

Abstract : The article about main sources sharia argue orders of sharia courts. In the article investigates sharia sources which sharia courts uses at the criminal, civic, social situations. By the way in the article analyses main sharia sources and their importance.

Ключевые слова: источники шариата, шариат, Коран, Сунна, Ижма, Қияс, “Ал Хидоя», ижтихад, фикх

Key words : sharia sources, sharia, Koran, Sunnah, Izhma, Kiyoshi, “Al Khidoya”, ijti had, fikh.

After gaining independence, the Republic of Uzbekistan all necessary conditions for the restoration of our true history were created. Unexplored side, as well as undisclosed golden pages of our history year after year, it penetrates deeply into the consciousness of our people.

Programs and manuals for historians who have devoted themselves to recover a forgotten page of our history, are the words of President Islam Karimov: "We do not take any pages of our history. This is our history, no one has the right to forget it. "[1. page 3]

Started its activities since the advent of Islam Sharia Court, which was the main guilty and executive public authority in the Muslim world, and currently continues to perform its function in many Arab states. As you know, in terms of issues addressed by courts include the following problems, disagreements and conflicts occurring in society : marriage and family disputes, turmoil arising from the violent seizure of real estate and shares by inheritance, theft, larceny, robbery, cruelty and violence against the poor, the rape of women, denial of faith.[2. page 5]

So, as did courts for solving the above-mentioned dispute? If courts make their decisions based on the sharia, what were the main sources? What do you call books and treatises, whose presence was mandatory of sharia courts?

Before talking about the sources of sharia, will focus on the concept of the phenomenon under investigation.

Sharia (Arabic for "the right way") - Islam is used in the sense of the law.

In other words, it is a system of Sharia Islamic law. Sharia was seen as a set of rules governing the behavior of a person from the moment of his birth until his death. In the early days of Islam the company legal department based on the Koran. After centuries, there is a need in the appearance of the code of laws that would cover the entire socio-economic, political, legal, religious activities of Muslims. Thus, Islamic jurists for several centuries developed Sharia.

The main sources of Sharia in four. These are : the Koran, the Sunnah (Hadith), Kiyoshi, Izhma (comparison). In the XI-XII centuries sharia is already fully formed as a legal system. However, Sharia sciences embrace the Islamic religion and related questions. These include tazhvid (orthoepy Koran), tafsir (commentary and a detailed explanation of Koran quotations), hadith, fiqkh (Islamic jurisprudence), the formal part of fiqkh and science on the Koran.

From this point of view, court had to be an adult, mentally developed, well-educated, a true Muslim, deeply know and understand the position of Islam and their interpretation, as well as heart knowing 3000 the most authentic hadith for sentencing, able to make an independent decision, competent in different directions Islamic law schools. [3. 2. 11 Page.]

Referring directly to the four main pillars of the Sharia its fundamental sources. The first source of Sharia is undoubtedly considered to be the holy book of Muslims – the Koran.

Koran - these are the words of Allah, sent down by tavatura the Prophet Muhammad through the angel, which is a reading of the liturgy and leave the human mind in a daze. Tavatur in Arabic means that the Qur'an has been narrated by so many people that it is impossible to consider it a lie or deception. From the first to the last word of the Koran it has been narrated in this way. [4. page 295]

The Quran - the first source of all resolutions and decisions relating to Islam.

To learn Sharia on any matter, especially Muslim jurists refer to the Koran. Only in the case of absence in the Koran of the desired solution, they turn to the Sunnah, Izhma and comparison.

According to the research of many experts, more than 500 of the Koran quotations have legal significance. [5. page 33]

From this it is clear that court using above 500 citations to solve a lot of issues and problems. How important was this factor, we can learn from the fact that each court that was supposed to be a mature scholar on Islamic jurisprudence, constantly carried the Koran.

The second source of Sharia after the Koran – Sunnah (in Arabic - "custom, tradition actions") - the sayings, deeds, deeds of the Prophet Muhammad, which is considered a model and an example for Muslims.

Sunnah in the interpretation Muhadith (scholars of hadith) is treated as follows:

"The words, sayings, deeds, actions, Hulk (appearance), moral qualities, and information relating to the biography of the Prophet Mohammed - considered the Sunnah" [6. 4. 215 Page]

History of the Sunnah is linked to the history of the Qur'an and Islam. Hadith began to collect from the VII century. IX century is considered the "golden age" of Hadith. The number of recognized throughout the Muslim world and become in this period scholars include Imam al-Bukhari (Sunnah Bukhari) Imam Muslim (Sunnah Muslim), Sulaiman ibn al-Ashas ibn Amir Abu Dawud al-Azdi (Sunnah, Abu Dawood) Abdullah ibn Abdurrahman al-Darimi al-Samarkandi (Sunnah Darimi), Yazid ibn al-Mozha Kavvini (Sunnah ibn Mozha), Abu Abdurrahman Ahmad ibn Ali ibn Shuaib al Khurasani al - Nasai (Sunnah Nasai).

The first work devoted to a brief account of the life of our Prophet Muhammad (S.A.V.), appeared on the ground in Central Asia. Imam al-Tirmidhi in his work, "Ash Shamal Al Nabawi", or "Ash -shamail en Nabi sallollohi alayhi

vasallam" (appearance and quality of the Prophet) a detailed description of the external and internal quality, phenomenal skills, habits of the Prophet Muhammad.[7. page 156]

This work in 1991 was published in Tashkent in Uzbek, called "Shamaili Muhammad", it accommodates 408 hadiths. [8. pages 127-128]

So, we have received sufficient information about the Sunnah, and now focus on another one of the main sources of Sharia - Izhma.

Izhma - (Arabic - "to be in the union to decide") - unanimity of scientists Mujtahids under discussion, one of the sources of fiqh. Scientists Usul al - fiqh Izhma interpreted as follows:

"Izhma - is unanimity of all mujtahids of ummats Muhammad (S.A.V.) on any question of sharia, in the aftermath of the Prophet Muhammad (S.A.V.). Also in the theological literature of Muslims as a hadith prescribing Izhma, are the following words of the Prophet Muhammad (S.A.V.): "My followers can not accept unanimously for the correct any wrong thing." Judgments delivered on this basis as "Izhma ul - Ummah" (ruling handed down by common agreement of the Muslim community), were valid and used everywhere. [9. page 12]

Provenance Izhma associated with the activities of scientists mujtahids - "seven jurists of Medina" - which belonged Seid ibn al - Musayyib, Urwah ibn Zubayr, Abu Bakr ibn Ubaid Al-Qasim ibn Muhammad, Ubaidullah ibn Abdullah, Sulaiman ibn Yasar and Harwich ibn Zeid, who lived in the second half of VII century. On controversial issues they collected as much information as recognized by most of the questioning. this information is then compared, discussed, and then came to court most faithful unanimous decision. [10.5. pages 105-106] So Izhma used in solving complex, problematic issues.

In Islamic Sharia after the Qur'an, the Sunnah and the fourth source Izhma adopted Kiyoshi (from Arabic - "mapping"). [11. page 127-128]

With the help of comparison shall rule on any legal question, not contemplated by the original two sources – the Qur'an and Sunnah. A comparison of the expanded right to Islamic jurists allowed to introduce sharia in different aspects of life. However, the comparison is considered one of the main factors of Islam-time compliance and progress. [12. page 293]

Earlier we talked about the four fundamental sources of Islam. At the same time we witnessed that these sources were the argument and the basis for judgments and decisions of lawyers, priests, religious leaders, the supreme courts, muftis and alams. However, when dealing with issues related to their activities, kazii Central Asia, in addition to these sources, widely used, and other written sources. The book Sh. Eshanova "**Legal Framework Sharia courts in Central Asia** (The second half of the XIX century - 20 years of the twentieth century)," pointed out that the implementation of court cases sharia courts, guidance for the following written treatises taken, "**Adab Street Courts**" - a treatise on the duties courts (written by Abu Yusuf, a disciple of Abu Hanifa court of Baghdad);

"**Al - Khidoya**" - the most widely used source in Central Asia and Eastern Muslim countries (created by the famous Central Asian scientists Burhanuddin

Marghilani, who died in 1180 in Samarkand. At the end of the XIX century "Hidoya" translated into English.);

"Fetvai Kazikhan" - a collection of tips for sharia courts to fulfill their obligations (made in the XII century Mahmoud Uzgandi);

"Mukhtasar - ul - Vico" - a two-volume book, which is considered the most reliable, correct and perfect compendium of explanations and interpretations of sharia. In addition to all Muslim customs and rituals, it introduced a huge chapter on crimes and penalties. This book has been widely circulated among the Central Asian sharia courts, they took their decisions, relying mainly on the source. (Beginning in Central Asia spread her translation from Arabic into Persian in 1901 in Tashkent was published its version of the Turkic language author of the collection – Al-Burzhandi **"Mukhtasar"**).

"Jami-ur-rumuz" - a book written as reviews for the product **"Mukhtasar-ul-vetch"** and includes comments, confirming its authenticity.

"Olamgiri" or **"Fatakh Olamgiri"** - a work consisting of six volumes, and received in India called "Olamgir". Translated by decree poet Zeb-un-Nisa begim. Collection "Olamgir" includes a full course of Islamic law. [13. page 16]

Summarizing, we can say that sharia courts functioned in the period up to the end of the 20-ies. XX century. It was by no means does not meet the requirements, as officials said first Russian, then Soviet empire. Performance of advanced, educated courts was directly based on the above sources. Despite this, under the influence of this national metamorphosis epoch value gradually forgotten. The main reason for that - the systematic reduction in the powers of courts and sharia seizure of their colonizers secular affairs. From this point of view, it is now an important challenge facing us is the scientific study of what actually relied lawyers, religious scholars, Sharia courts in carrying out their functions.

References

1. Sh Tillabaev, A. Zamonov. History of Uzbekistan. ed. "Shark" Tashkent 2014 y. Prologue
2. Sh Eshanova. Legal Framework Sharia courts in Central Asia (the second half of the XIX century - 20 years of the twentieth century), Tashkent. 2010 y.
3. Sh Eshanova. "Legal Framework Sharia courts in Central Asia" (the second half of the XIX century, 20 years of the twentieth century), T. 2010 y. page 11
4. "The Islamic Encyclopedia", ed. H., ed. "UzME", 2004 y.
5. N. OSTROUMOV, "Islamic Studies", Tashkent 1912 y.
6. "Islamic Encyclopedia" - Zukhriddin Husniddinov. ed. "UzME", 2004 y.
7. R. Shamsutdinov, H. Muminov - History of Uzbekistan. T. "Shark", 2013 y.

8. S. Hashimov B. Rasulov, A. Khakimov - History of Science and Technology (teaching aid), ASU, 2015 y.

9. Sh Eshanova - "On the main provisions of Islamic law" (within the period of colonization of Central Asia), Tashkent. Institute of Philosophy and Law, 2010 y.

10. "Islamic Encyclopedia" – Zukhriddin Khusniddinov ed. "UzME", 2004

11. L.I. Klimovich, "Islam," M. "Science", 1962, page 127-128

12. "Islamic Encyclopedia" – Zuhriiddin Husniddinov ed. "UzME", 2004 y.

13. Sh Eshanova - "Legal Framework Kaziyiski courts in Central Asia" (the second half of the XIX century, 20 years of the twentieth century), T. 2010 y.

GLOSSARY

Tazhvid - a set of rules for proper reading and pronunciation of the Koran (orthoepy)

Commentary - detailed explanation and commentary on the Qur'an quotes

Fiqh - a science which studies the formal-legal rules of Sharia, that is to say it - Muslim jurisprudence (jurisprudence)

Faeces (Koran) - these are the words of Allah, sent down by tavatura Prophet Muhammad (S.A.V.) through the angel, which is a reading of the liturgy and leave the human mind in a daze.

Mujtahid -ucheny with a very deep knowledge, understanding difficult dogma.

Ijtihad - the Koran and the Hadith the words have multiple meanings, to find these different meanings in the Qur'an and Hadith, and choose from them the right this is ijtihad.